

6+

Эльза Вий

Марена

Эльза Вий

Марена

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Эльза Вий

Марена / Эльза Вий — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Жила-была в лесу старая ведьма. Казалось бы - сиди себе да чаёвничай: хочешь - с лешим, а хочешь - с водяным. Но полно других забот у Марены. То гостей незваных из леса выпроваживает, то зверям помогает, то гонцов от друга встречает... Да мало ли забот у одинокой лесной старушки?

Содержание

Сказ Осенний	5
Сказ Зимний	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Эльза Вий

Марена

Сказ Осенний

- Ой, бабоньки... Слыхали, что ведьма наша учудила?
- Это ты про горе-грибника нашего?
- Ага, а вы уже все знаете?
- А что тут не знать? Всей деревней с его морды грибы собирали. Да не поганки, а подосиновики да белые. Один снимаешь, новый вырастает! Вся деревня грибов столько на зиму засолила... Несколько лет в лес ходить не придётся!
- А вот интересно, за что она его так?..
- Да какая разница. Вот что бы ещё кто так по ягоды сходил...

Светало. Из леса постепенно отступал мрак, приятно пахло пряной осенью и свежестью. Где-то уже лежал первый иней. В глухой чаще, на маленькой полянке стоял дряхлый домик: два окошка, дверь да печная труба. Крыша давно поросла мхом, пол дома обвивал плющ, у края опушки из груды камней бил родничок. Каждый в деревне знает, что это – дом ведьмы Марены, нелюдистой старухи, которая не жалуется гостей. И пусть весь мир сейчас борется с магией как с самым страшным проявлением зла, Марену никто не трогал; во первых – баба она хоть и странная, но тихая – просто так никого трогать не станет, а во вторых – себе же хуже. Много уже всяких витязей пытались искоренить зло в этом лесу (хотя в каком месте одинокая старушка являлась злом – не знал никто в деревне), но в итоге уходили ни с чем, если, конечно, могли стоять на своих двоих... или четырёх...

В деревне Марену побаивались, но уважали. Не первый век живёт она в этой чаще, деревня сама младше будет чем ведьма. Зато лес цветёт, дарами щедрыми одаривает, нечисти в нем нет, Марена следит за порядком. Страдают от старой ведьмы только заезжие дураки и дураки местные. А так – спокойнее край не найти.

Марена, для своих то лет, которых у неё не мало, была красива. Высокая, с тонкой талией, волосы длинные, белые, как снег, на лице – благородная старость. И добрая: зверей лечит, за лесом приглядывает, чтобы и ягоды и грибы были, чтобы все цело и жило. Только людей она не любила.

– Так почему же ты людей не жалуешь, мать? – лениво протянул Водяной, доедая сметану.

– А за что их жаловать, – тихо отвечала Марена, вытирая полотенцем мокрые тарелки. – Жадные они больно. Вчера шла по лесу, увидела небольшой такой подосиновик. Нагнулась за ним, мне на суп больше грибов и не надо, а тут, как из под земли, выскочил мужик, два больших лукошка с грибами в руках, во всех карманах грибы, рубаху в зубах держит, и из неё грибы сыпятся. Схватил подосиновик и гордо так поковылял в кусты. Я его спрашиваю: зачем тебе столько? А он мне: ещё найдёшь, а мне мало. Ну и нестерпела я... Теперь до зимы на нем грибы расти будут. Мало не покажется, – ведьма неспешно расставляла тарелки. – Жадные они. И боли чужой не понимают. Думают, будто у собаки зубы по иному болят. Все ходят, землянику топчут, ветки ломают просто так, зверей пугают, ради забавы отлавливают и мучают.

– Может они это не со зла? – вздохнул Водяной.

– Да, ясен пень, что не со зла, – вздохнула Марена, присаживаясь за стол рядом с гостем. – От глупости они это. Не ведают, вот и...

Разговор прервал громкий стук в дверь. Марена махнула рукой и дверь отворилась. На пороге стоял заяц, прижав уши и нервно переминаясь с лапы на лапу.

– Бабушка! Помоги! Спасения нет! Пропаде-о-ом!... – запрыгал вокруг стола неожиданный гость.

– По существу давай, – безразлично протянул Водяной. Ведьма взяла зайца на руки.

– Там... Это... – пытаюсь отдышаться, затараторил заяц. – Охотники!

– Ну, здесь ничем помочь не могу, – горестно вздохнула Марена. – Зима ведь скоро, а люди без одёжи мёрзнут. Нет у них меха, как у тебя. И так редко тут бывают.

– Да на кой им столько шкур тогда?! – завопил заяц, спрыгнув на пол. – Можно подумать, они все царство одеть хотят! С собой телегу с братьями нашими везут, уже на шкуры разделанными! Никого не щадят. А вчера ночью пол-леса отравой облили, что не съешь – кишки выворачивает! Весь лес мёртвым зверем усыпан! А они ходят только, да собирают!

С каждым словом ведьма менялась в лице. К концу рассказа она уже была в бешенстве. Но, кое как, взяв себя в руки, пошла в лес.

А в лесу было все, как рассказывал заяц: птицы и звери лежали не дыша, трава стала увядать, а мох почернел. В лесу было до боли тихо, лишь вдалеке слышалась возня и крики. Ведьма поспешила туда. Три мужика пытались вытащить телегу из непроходимых зарослей. В телеге горой лежало их богатство: от беличьих хвостов до медвежьих шкур.

– Левее давай! – орал один. – Мы так до зимы не выйдем отсюда! Навались!

– По что вам столько шкур? – тихо спросила Марена. Мужики разом подпрыгнули и онемели: они так были заняты телегой, что не увидели как она подошла. Старуха смотрела строгим взглядом, с укором.

– Шла бы ты, бабка! – сказал "главарь". – Не до тебя... Навались!

Марена легко взмахнула рукой и телега взмыла в небо, застыв у крон вековых сосен. Мужики переменялись в лице, один даже упал на землю, широко открыв рот и глаза.

– Ведь... Ведьма! – заорал другой, падая и спотыкаясь побежал напролом через малиновые кусты. Следом за ним медленно пополз тот, кто сидел на земле.

– Ты что делаешь, бабка? – как-то недобро спросил "главарь".

– По что зверей столько погубил? Правду говори! – Марена щёлкнула пальцами.

– От развлечения, – начал удивленный мужик. Рот его говорил сам и никак не слушался. – Это же денег сколько можно заработать! А отраву эту на халяву получил! Попробовал на зверях и понял – золотая жила!!! – мужик отчаянно пытался закрыть рот руками, стиснуть зубы, засунуть в рот тряпку, но ничего не помогало. – И этих взял в соседней деревне, потому что уже телегу сам волоочь не мог! Это лишь часть. Видела бы ты, бабка, сколько я уже продал!

Марена щёлкнула пальцами и мужик прикусил себе язык. Щёлкнула ещё раз и перед ней появились те два "браконьера", что пытались убежать. "Главарь" выл на земле от боли. Один мужик стоял как вкопанный, другой же пытался бежать, пыхтел, кряхтел, кричал, но невидимая сила не пускала его.

– Значит ради забавы и денег столько живности погубили? – тихо спросила ведьма. – Вот вам и награда по делам и заслугам...

За резным окном виден двор,

За околицей стоит бор.

Сторожить тебе нынче его богатство,

Кабы не хозяйничал в нем вор!

Марена хлопнула в ладоши и мужик, что стоял, как столб, превратился в кривое сухое дерево.

–Торопливы, быстры твои ноги,

Да бегут по лихой дороге.

Загребуши твои ручонки,

Да нужны лишь для дел чёрных.

Сколь добра от тебя мир познал,

Тем и будешь владеть ростом!

Хлопнула второй раз Марена сухими рученьками и превратила бегуна в улитку. Оставшийся лиходея медленно встал, доставая нож из-за голенища. Ведьма взмахнула рукой и мужик замер, не в силах пошевелиться.

– За лесом – гора,

В горе – нора.

А в норе той зверёныши хнычут,

День и ночь свою мати кличут...

Не ведают звери кривды пути.

За дела свои ты заплати!

Носить тебе век звериную шкуру,

Пока не исправишь гнилую натуру!

Хлопнула третий раз ведьма в ладоши и мужик начал обрастать густой шерстью разноцветной: где рыжей, где чёрной, где серой, где бурой. Мужик так перепугался, что побежал прочь, не оглядываясь. А ведьма опустила телегу на землю, выложила шкуры вокруг себя, каждой шкуре и хвосту что-то прошептала, хлопнула в ладоши и все шкуры превратились в зверей. Они долго стояли на месте, не понимая, что случилось.

– Спасибо, – тихо сказал волк.

– Спасибо, – повторили звери и разбежались в разные стороны.

Когда ведьма вернулась домой, водяной все так же лениво потягивался на стуле, доедая последнюю баранку.

– Что-то ты, мать, долго... Я уж думал уходить.

– Так уходи. Опять всю горницу водой залил да рыбой провонял, – бросила старуха и принялась убирать лужу, что натекла с водяного.

– А вот и пойду, – лениво поднялся водяной и похлопал к двери, оставляя за собой ещё больше луж. – Все равно баранки кончились.

Он уже стоял у двери, как ведьма окликнула его.

– Нашли грозу. Надобно из леса всю грязь смыть. Что бы отравы в землю, да поглубже, ушла.

– Сделаем, – бросил водяной и исчез, оставив после себя очередную лужу.

– Ой, бабоньки, сил нет уже. Третий день как из ведра поливает. Неужто ведьме из леса болото сделать вздумалось?

– Да не, не она это. Осень на дворе. А ежели и она, значит надо так. Она просто так ничего не делает.

– Это да... Взять хоть этих охотников, что не так давно через деревню проходили. Столько зверя лесного погубили. И все мало. Их ведь предупреждали, мол, не ходите в наш лес, наш лес вам не по зубам. Они лишь посмеялись.

– Зато видели какой их главный вернулся? Нет? Ой, бабоньки-и... Вылетел из леса, как пчёлами ужаленный. Весь в шерсти, косматый, как медведь. Проорал что-то, никто так и не понял что, и улег куда-то.

– Так он же не один в лес ходил. А где его друзья горемычные?

– Да черт его знает. Не все ли равно? Но как поливает, как полива-а-ает...

Сказ Зимний

– Ой, бабоньки, ну и холодина...
– И не говори. Как ведьма в лесу живёт, черт её знает...
– А что ей, старой, прости Господи, сделается? Хворосту вокруг хватает, едой за лето должна была запастись.

– А я вот переживаю. Уже колядки скоро, а её как и нет вовсе. Из леса никто с воплями не выбегает, в лесу зверя не увидишь, околдованных тоже уже с начала осени нет.

– Может померла?

– Ага, вот жила себе столько лет и тут просто взяла – и померла?!

– Согласна, не может быть.

– Эх, скучно же ка-а-ак...

– Ой, бабоньки! Гляньте! Витязь!

– И правда. Эй, Витязь! Ты куда?

– Куда? В лес?! Зачем?!

– Чего-чего? Подвиг, говоришь? От злой ведьмы, значит, землю избавлять идёшь?!

Ну-ну.

– Вот на ещё одного витязя меньше станет... Я говорю – удачи тебе, горемычный!

–... а я ему и говорю: ты мне зубы не заговаривай! Что я – дурак какой: пуговицу от монеты не отличу! А он мне: мол знаешь сколько этой пуговице лет? Да и какая разница, мол, монета из золота, и пуговица из золота. А я ему... – размахивая руками, почти кричал Леший. Был он не велик ростом, похож на щуплого старичка, если не обращать внимание на мох и ветки, что покрывали его почти полностью.

Марена попивала чай из блюдца, в полуха слушая гостя. Вообще, гости у ведьмы были постоянно. То Водяной придёт, баранок поест, правда с первых морозов он в спячке. То Леший с нескончаемым запасом историй. То ещё кто заглянет. Когда-то Марена ушла в лес от людей, чтобы быть одной. Но, увы, соседи есть везде. Ведьма давно уже привыкла к нескончаемому чаепитию, особенно зимой, когда большинство зверей в спячке, а старому Лешему не с кем поговорить.

–... И я ему ка-а-ак дал промеж рогов!.. Поддай пряника... А он ка-а-ак... – Леший резко повернулся в сторону двери и замолк. В дверь еле слышно постучали. Марена махнула рукой и дверь отворилась. На пороге стоял волк. Он спешно зашёл в дом.

– Ты по делу, али так, погреться? – прищурился Леший. – Ежели погреться – то шиш тебе. Ты зверь лесной, пушистый, к морозу привычный...

– Там витязь, – перебил волк Лешего, поближе сядь к печке. Марена подняла бровь и волк продолжил. – Распеваает на весь лес, что подвиг совершит. Мол, ведьму злую рубить едет.

– Спасибо, что предупредил, – тихо сказала Марена и протянула волку пряник. Тот его не жуя проглотил и направился к двери. Уже на пороге он обернулся и добавил.

– Ты, бабушка, когда его превратишь в кого али так замучаешь – коняшку его оставь в лесу. Весна скоро, волчица брюхатая, волчата скоро пойдут...

С этими словами волк растворился в ночной темноте. Марена спокойно пила чай, а Леший почёсывал бороду.

– А можно я его...

– Нет, – твердо отрезала Марена. – Может он человек хороший.

– Та я ж не на смерть! – махнул руками Леший и обиженно отвернулся. – Что я – нелюдь что ли, зимой в лесу живого человека морозить! Мне так, чуть-чуть... Повожу кругами, поговорю... И отпущу с миром! А ты! Про меня всякое такое... думаешь.

– Ты ж хозяин леса, а ведёшь себя, как дитя малое!

– Ну чуть-чуть... – взмолился Леший. – Я ради тебя даже перекреститься могу!

– Не богохульствуй в моем доме! Иди, гуляйся с витязем. Только что бы целым его потом из леса вывел!

– Так давай вместе пойдём! Это же твой витязь! По твою шею пришел.

– Нечего мне делать – кости морозить. Старая я уже, чтобы по сугробам за витязями ползать...

Витязь ехал верхом на бравом коне, во всю глотку распевая, какой он молодец и удалец. В руках меч и щит, весь в кольчуге, шлем железный, борода в инее, щеки красные.

– Как он только в своих железяках не мёрзнет? – прошептал Леший. Он и Марена сидели на ветке высокой сосны, время от времени "поворачивая" витязя чуть левее. Витязь разъезжал по кругу уже не первый час, Леший за ним заметал следы.

– Скука смертная, – сказала Марена. – Он до сих пор не понял что по кругу ходит. Я домой пошла. Утром расскажешь.

– А ну стой! – крикнул Леший и закрыл себе рот. Витязь встал и начал с опаской озираться по сторонам.

– Кто здесь? – дрожащим голосом спросил витязь. Марена хихикала, Леший тихо спустился, спрятавшись в кустах.

– Я – хозяин леса! – грозным голосом почти зарычал он.

– А ведьм у вас не водиться? – чуть помедлив спросил уже более уверенно витязь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.